Глава 11.1: Империя Летучего и Холмистого города Фэй Ли

Красивые глаза Шангуань Бин’Эр были сразу заполнены настороженностью, ее опыт с этим негодяем говорил ей, что всякий раз, когда он действовал торжественно и правильно, он определенно что-то имел в своем рукаве.

"Ешь все, что ты хочешь, если ты объешься до смерти, значит получишь то, чего заслуживаешь!"

Неожиданно, Чжоу Вэйцин не стал спорить.

Вместо этого он нашел относительно просторное место; выщипал дикую траву из земли, чтобы очистить участок менее двух квадратных метров, прежде чем поместить листья и побеги бамбука, которые он собрал с земли.

Затем он вернулся в лес, а через какое-то время, ему удалось найти немного сухостойной древесины и тонких лиан.

Шангуань Бин’Эр заметила, что руки Чжоу Вэйцина были очень юркие, с его десятью тонкими пальцами, несколько быстрых движений, и лоза с сухостойной ветвью превратились в простую стойку, ровную устойчивую. Огромные толстые листья в руках, казалось, порхают вверх и вниз.

Ей даже не удалось ясно увидеть его действия, прежде чем листики были сложены вместе в виде небольшого горшка, который он затем обвязал и привязал с четырьмя тонкими лианами, прежде чем повесить его на стойку.

От начала до конца, Чжоу Вэйцин потратил лишь несколько минут, его движения были искусны, и было видно, что все это он делал не в первый раз.

После этого он начал разламывать побеги бамбука над небольшим горшком. И с чистым звуком капающей жидкости, и их сок стекал внутрь.

После того, как он разломал несколько побегов, горшок из листьев был заполнен этой жидкостью, и наиболее удивительным было то, что ни одна капля не просочилась.

Чжоу Вэйцин свалил излишек листьев, древесины под горшок, затем порылся в маленьком рюкзаке, который он нес, и извлек оттуда камень.

Он зажег пламя, которое постепенно увеличивалось, горящая древесина издавала потрескивающий звук, а он уже нагревал горшок из листьев.

Шангуань Бин’Эр подсознательно подобралась ближе к Чжоу Вэйцину, и наблюдая за его удивительными действиями: "А листики не сгорят на огне?"

Вейцин очень радовался, ведь именно сейчас можно заметить, что ее голос не был ледяным.

"Конечно, нет, потому что котелок содержит воду внутри."

Пока он говорил, его руки продолжали юрко двигаться, он достал ножик, и поднимая один из побегов бамбука, что он разделил на части ранее, начал отрезать его внешний слой, и бросать в горшок, слой за слоем.

Повторив это несколько раз, несколько ломтиков побега бамбука, толщиной с руку младенца, были нарезаны в горшок, и в то же время, вода в горшке также начала кипеть; действительно,

прекрасный выбор времени.

Шангуань Бин’Эр теперь сидела на корточках рядом с Чжоу Вэйцином, наблюдая, за его действиями, ее взгляд стал также значительно мягким.

Человек, который может готовить, как правило, может разбудить в женщине чувства намного легче.

Кроме того, Шангуань Бин’Эр предпочитала «легкие» продукты питания, и этот бамбук попавший в суп определенно больше ей нравился, чем блюдо из мяса.

Чжоу Вэйцин хлопнул в ладоши, перед тем как взять свой нож, он сказал с улыбкой: "Этот бамбук является уникальным местным блюдом в нашем Звездном лесу, и его можно найти только здесь; очень мало людей действительно знают об этом, так как он растет только в укрытии старых Звездных деревьев, и поглощает утреннюю росу, которая чрезвычайно сладкая и вкусная. Я называю это Раскрытыми побегами бамбука, и это очень вкусно, особенно при варке в своем собственном соку, он сохраняет свой первоначальный вкус лучше всего. Его можно употреблять в пищу после того, как поварить некоторое время, и требуется добавить только немного соли ".

В конце концов, однажды он был брошен в дикую природу его отцом для подготовки по выживанию, независимо от того, джунгли, пустыня или даже горные цепи, он прошел тренировки выживания во всех этих областях.

С десяти лет, он - который был известен как мусор - жил страданиями, таким образом, искать пищу в его наиболее знакомом Звездном лесу было слишком просто.

Суп из побегов бамбука, росы в горшке из листьев клокотал, а легкий аромат витал в воздухе, и разжигал аппетит.

Чжоу Вэйцин покосился в сторону Шангуань Бин’Эр, такое происходит, когда ловишь 15-летнюю девочку, когда она пытается незаметно проглотить слюну.

Во-первых, он хотел ее немного подразнить, но потом его сердце необъяснимо наполнилось теплым чувством.

Взяв два ковшика, что он вырезал ранее из побегов бамбука, он дал один Шангуань Бин’Эр, а затем достал немного соли, насыпав ее немного в суп из росы и бамбуковых побегов.

Бамбуковые побеги были очень свежими и нежными, и могли вариться после кипячения некоторое время в росе.

Чжоу Вэйцин дал Шангуань Бин’Эр сигнал рукой приглашая есть, затем нетерпеливо зачерпнул ковш супа, немного подув, чтобы охладить его, затем положил его прямо в рот.

Он был, в конце концов, так голоден и хотел безумно пить.

Шангуань Бин’Эр подняла ковш, и как раз собиралась начать есть, но ее рука вдруг остановилась в воздухе, и она прикусила нижнюю губу со сложным выражением в глазах.

Только минуту назад, она отказалась дать ему свою еду, как она могла на самом деле есть пищу, которую он сейчас приготовил? Она была в очень запутанных чувствах.

"Дай мне кусок сухого пайка. Этого супа не достаточно, чтобы утолить голод! А я поделюсь с тобой супом, хорошо? " Чжоу Вэйцин посмотрел на нее и протянул руку с жалобным выражением лица.

Шангуань Бин'Эр глазела на него некоторое время, перед тем как снять рюкзак и вытащить кусок сухого пайка, чтобы дать Чжоу Вэйцину.

Она вдруг почувствовала, что этот негодяй не так плох, как она думала.

Суп был бледно-зеленого цвета, кусочки побегов бамбука, плававшие внутри, выглядели как куски нефрита.

Сладкий аромат был легким, он быстро исчезал; даже если у них не было никаких других приправ, свежие и нежные побеги бамбука уже были очень вкусные, еще вкусней было бы с росой.

Как только Шангуань Бин'Эр сделала глоток супа, она влбилась в этот, сладкий мягкий тонкий аромат. она увствовала, как этот вкус проникает, от кончика языка и прямиком проникая прямо в живот; сладкое послевкусие осталось, и такое удивительное чувство было определенно намного лучше, чем есть простой сухой корм.

Она даже чувствовала оттенок сожаления о том, что не позволила Чжоу Вэйцину поохотиться и убить кролика; возможно, этот человек мог бы приготовить и его, как подабает.

Чжоу Вэйцин не дразнил и не провоцировал Шангуань Бин'Эр, а сидел рядом с горшком, вкушая всухомятку вместе с супом из побегов бамбука и росы, в его глазах италось удивление.

Шангуань Бин'Эр во время еды была слишком красива, особенно выражение ее лица, когда она сделала свой первый глоток супа; это заставило сердце Чжоу Вэйцин сжаться.

В его глазах, красивое лицо Шангуань Бин'Эр было даже вкуснее, чем суп из бамбука и росы.

Так же, как Шангуань Бин'Эр влюбилась с суп который он приготовил, в тот момент, он также глубоко влюбился в ее удовлетворенный вид.

Он сжал кулак, решив внутри, что он будет делать все, чтобы преследовать ее, и сделать своей женой.

Когда он мечтал жениться на Шангуань Бин'Эр, обнять ее ароматное нежное движущееся тело, что бы засыпать с ней каждый день с улыбкой на лице.

Чжоу Вэйцин сразу становился похотливым.

К счастью, молодая красивая женщина перед ним была сосредоточена на супе из побегов бамбука и росы, и не замечала грязные выражения этого негодяя.